

Пробуждение Шамана. Глава 19. Место конца и нового начала

На сердце у Су Юйсинь было беспокойно, пока Цзян Хань шел к ней, потому что она видела, что он ринулся помочь мужчине без каких-либо колебаний. Тот, кто не имел ни хорошего социального статуса, ни власти, ни денег, единственный без опаски вышел, чтобы помочь человеку.

Кроме того, человек, которому он протянул руку помощи, был тем, кого они находили отвратным и возмутительным. Действия Цзян Хана демонстрировали собой тип личности и моральные принципы, которые были на самом высоком уровне. Если бы эти действия не были так глубоко закрепившимися внутри его совести, то такое поведение не представлялось бы возможным.

Теперь же, Су Юйсинь полностью простила Цзян Хану его недавнюю пассивность. Она, наконец, смогла понять, что дело было не в том, что Цзян Хан не знал, как высказать свое мнение, а в том, что Цзян Хань изначально не собирался предпринимать какие-либо действия. Можно сказать, что это было проявление его настоящего характера как личности, а такие люди ни за что не будут действовать против своих основных убеждений и принципов.

В ее сердце появилось своего рода чувство... Чувство, которое невозможно было описать словами. У Су Юйсинь появилось «неописуемое», импульсивное желание заплакать, но, когда она увидела Цзян Хана, она не смогла сдержать улыбки. Он был самым собой. С самого начала, с их первой встречи и до этого самого момента, он оставался точно таким же, совсем не изменился.

Вот так, все тревоги покинули ее мысли, и они оба смогли провести радостный день. Они были похожи на двух лучших друзей, без намека на неловкость между ними. Сегодня Цзян Хань испытал множество «первых раз» в своей жизни. Можно сказать, что целого вороха этих «первых раз» накопленных в памяти, было достаточно, чтобы оказать огромное влияние.

Кроме того, человек, который прошел вместе с ним через все эти невзгоды, тоже оставил после себя невероятно глубокое впечатление в его сознании. Вполне возможно, что много лет спустя, они могут забыть имена друг друга, но они смогут просто вспомнить об одном из этих событий, чтобы немедленно воскресить в памяти этот день.

Иначе, почему говорится, что: «Независимо от того, была это любовь или ненависть, женщина до конца жизни не забудет человека, с которым был ее «первый раз».

Цзян Хану не нужно было делать массаж Цзян Пэйци в этот день, поэтому вечер был полностью в их распоряжении. Более того, популярность и шумиха вокруг виртуальной реальности не переставала утихать в последнее время, но Цзян Хань все еще не пробовал эти игры и Су Юйсинь была довольно заинтересована в такого рода вещах, поэтому они отправились, чтобы попробовать все это вместе.

Между обычными видеоиграми и играми с виртуальной реальностью была огромная пропасть. Кроме базовых знаний и понимания игры, необходимо также справляться с различными устройствами. Нужно было синхронизировать свои действия друг с другом, не говоря уже о способностях к координации.

Цзян Хань быстро освоился всего после нескольких попыток. С его экстраординарной координацией и невероятной способностью мгновенной реакции, ему было невероятно легко играть и расслабляться. Естественно, он постоянно получал наивысшие очки.

В конце концов Су Юйсинь сняла гарнитуру: «Я так больше не играю. В следующий раз не приглашай меня играть, это слишком большой удар по моей уверенности в себе и чувстве собственного достоинства. Как ты мог так жестоко со мной поступить?».

«Ох, младшая сестренка, не будь так строга. Я тоже не играл в это раньше». Ответил Цзян Хань защищаясь.

«Ты же не серьезно?! Мои руки не смогли бы меня защитить ни от одной твоей атаки, даже если бы я могла ее предвидеть, что же это еще может быть, если не твои тренировки?».

«Я просто разумно использую свои сильные стороны. Я потратил годы на то, чтобы стать хирургом, разве это не честно, воспользоваться своими же знаниями?» Цзян Хань почесал затылок, не в силах понять, почему Су Юйсинь так расстроилась.

Когда они оба играли в игру, каждый раз, когда Цзян Хань нападал, он целился в места, которые было не так трудно защитить из-за ограничений человеческого тела. А по существу, у виртуальных аватаров в игре не было никаких ограничений. До тех пор, пока тело было в состоянии выполнить движение, и если оно было запрограммировано в игре, то даже если бы они захотели связать их руки в узел, это можно было бы выполнить.

Тем не менее, все эти игры виртуальной реальности требуют соответствующего управления со стороны человека. Даже если это было возможно для виртуального аватара, это не означало, что Су Юйсинь была такой же способной. Именно поэтому даже после множества раундов, Су Юйсинь не смогла выиграть ни одного матча. Более того, она была избита таким подавляющим образом, что никто другой в данной ситуации не мог бы с этим смириться.

Су Юйсинь была весьма раздражена, этот глупый старший действительно не знал, как прочувствовать атмосферу. Он на полном серьезе играл против девушки, не давая ей какого-либо шанса или возможности в принципе.

Было уже довольно поздно, Цзян Хань шел с Су Юйсинь по улице, неся кучу призов за побитые рекорды и установление лучших результатов. Эти призы не были слишком ценными, их легко можно было просто купить. Тем не менее, это было похоже на ситуацию с плюшевыми игрушками из того автомата. Была существенная разница между «выиграл» и «купил». Это было своего рода показателем «славы».

Цзян Хань настоял на том, чтобы проводить Су Юйсинь домой, и она не отказалась. Они вызвали такси, и Су Юйсинь назвала адрес. Через некоторое время, они вышли и Цзян Хань заметил, что место, где они остановились было тем самым местом, где он впервые встретил Су Юйсинь в этом городе.

Кроме того, именно здесь, он встретил того старого даосиста, и получил наследие Шамана. Можно было с уверенностью сказать, что это было тем самым местом, где все подошло к концу, и где он впоследствии начал свою новую жизнь.

Здесь завершилась его обычная жизнь.

Но, это было также началом его жизни как мастера и, возможно в будущем, даже бессмертного.

«Здесь вполне подойдет, мой дом как раз напротив. Будь осторожен по пути домой». Су Юйсинь держала в руках только плюшевого Стича, Цзян Хань тоже не хотел таскать с собой кучу вещей, так что он просто отдал все водителю такси, который в благодарность не взял

плату за проезд, что сэкономило ему немного денег.

«Хорошо, тебе следует поторопиться домой». Цзян Хань передал пакет с одеждой Су Юйсинь и помахал рукой. Ничего не говоря более.

«Мне было очень весело сегодня, спасибо, старший». Су Юйсинь получила пакет и мило улыбнулась, прежде чем развернуться и отойти.

«Меня зовут Цзян Хань, в следующий раз можешь просто называть меня Цзян Хань».

Цзян Хань смотрел как Су Юйсинь исчезла в ночи, и поскольку он не торопился домой, он решил пойти к тому месту, где он ранее встретил старого даосиста. Пока он шел, он вспоминал все, что с ним приключилось за эту половину месяца. Это было словно поездка на американских горках, и он чувствовал себя повзрослевшим.

Если бы он не получил наследство Шамана в тот раз, то, где бы он оказался сегодня? Цзян Хану было не слишком трудно найти ответ, он был бы таким же, как и множество других молодых людей с разбитыми надеждами. Несмотря на все свои мечты и амбиции, когда люди начинают свою беспокойную жизнь на работе, или сталкиваются с проблемой пустого желудка, все эти мечты сразу же теряют смысл.

«Я должен полностью овладеть наследием Шамана, несмотря ни на что!» Решительно подумал Цзян Хань. Тот призрак предупреждал его, что был определенный период времени, и, если он не будет отвечать особым требованиям за этот срок, то он потеряет свой шанс стать шаманом. После недавних событий, Цзян Хань понял, что он уже не сможет жить без наследия. Он должен добиться успеха.

«Хм, а я уже начал думать, что ты никогда не вернешься сюда снова». Цзян Хань услышал знакомый голос, и увидел, что это был тот самый старый даосист. Старик был таким же, как и раньше. Вся эта помпезная аура вокруг него совсем не изменилась.

Цзян Хань был уверен, что только что тут никого не было, но, поразмыслив еще немного, он лишь криво улыбнулся. Пройдя такой путь, он понял, что ему не стоит слишком полагаться на здравый смысл.

«Старший, в последний раз вы беззвучно исчезли, у меня не было и шанса, чтобы должным образом отблагодарить Вас». Цзян Хан улыбнулся и кивнул головой, он был очень вежлив.

«Хо-хо, это интересно. Почему это ты больше не называешь меня жуликом?» Старик скривил губы.

«Я никогда Вас так не называл...» Цзян Хань чувствовал себя немного виноватым, но он до сих пор не решился признать это.

«Сказал или нет, это не имеет значения, факт в том, что ты так думал. В твоих же интересах, больше не недооценивать меня». Старый даосист мог читать сердца других людей, он никогда бы не позволил Цзян Хану хитрить.

«Забудь об этом, я не хочу продолжать спорить об этом. Я всегда ждал тебя здесь. Не плохо, ты пришел раньше, чем я ожидал. Я полагаю, это можно считать большой удачей». Старый даосист погладил бороду и широко улыбнулся.

«Что Вы имеете в виду, Старший?» Цзян Хань не понял, о чем говорил старик.

«Ох, неужели ты думал, что сможешь осилить Высвобождение Ци самостоятельно?» Старый даосист холодно фыркнул, но он точно не злился.

<http://tl.rulate.ru/book/2702/61121>